

В итоге, жена и дочь Мазрена вернулись домой, и он вернулся к обычной рутине, делая вид, что Акари не существует. Ужин прошел, и Акари, помыв посуду, вернулась в свою комнату.

Разумеется, она была самой маленькой комнатой в доме - достаточно просторной для двухспальной кровати, письменного стола и комода. Вероятно, она предназначалась для кабинета или чего-то в этом роде. Это объясняет, почему она находилась на главном этаже, а не на втором, где были две другие спальни.

Однако теснота не беспокоила её. Какой смысл в большом пространстве, если у неё нет вещей, чтобы его заполнить? И даже в меньшей комнате была определенная безопасность. В более просторном помещении она чувствовала себя как шарик, катящийся по дну мусорного бака.

И все же, пока мебель стояла на деревянном полу, серые стены были холодными и пустыми, как туманное утро. Держать здесь что-то всегда казалось пустой тратой времени. Особенно когда приёмные семьи сменялись быстрее, чем школьная форма.

Акари легла на кровать, сняла очки и посмотрела на потолок. По краям потолка было бы неплохо разместить зимние светильники — красновато-оранжевые, с огромными лампочками в форме шара. В её старой спальне в мамином доме был такой набор, и от них в комнате всегда становилось уютнее.

И, конечно, она не отказалась бы от компьютера.

Особенно сейчас.

Талек. Что она собиралась делать с этой проблемой?

Школа была бесполезна, так как за ней весь день ходили охранники. Интернет-кафе, конечно были, но стоили они недешево. В библиотеке были бесплатные компьютеры, но доступа в интернет не было.

Всегда оставалось предложение Калдена Трэнгсена. Но тогда что, если вся эта история с Эмберлин была подстроена с самого начала? Что, если они запретили ей посещать компьютерный класс, чтобы еще больше довести её до отчаяния? В результате Эмберлин утверждала, что она невеста Калдена. Эти двое могли спланировать её гибель за то время, которое потребовалось, чтобы заказать кофе.

Вы не сможете победить Золотых.

Акари всё еще не верила в эти слова, но в такие моменты её шансы казались невозможными.

Её мысли блуждали по кругу, а проблемы накапливались одна за другой. Рано или поздно, глаза устали, и она задремала. Сон не всегда давался легко — ей приходилось брать то, что она могла получить.

Как всегда, Акари мечтала об мана искусстве.

Небоскребы окружали её со всех сторон - такие здания можно было увидеть только в старых фильмах. Каждый из них был в два-три раза выше, чем здания в Туреко. Такие высокие, что ей приходилось напрягать шею, чтобы увидеть их вершины. Вместо обычных стеклянных окон в каждом строении по краям были эксцентричные узоры из витого металла. Некоторые сужались по мере роста. Другие закручивались на вершинах, как глазурь на торте.

С неба струился дождь, и улицы блестели от свежей дождевой воды, отражая расплавленные красные линии заходящего солнца.

Огненная ракета пронеслась мимо её лица, столкнувшись с бледно-голубым щитом внизу. Горящая машина пролетела над её головой, пронеслась по улице и сбила двух наступающих врагов. Слева от неё мастер гравитации поднял заднюю часть полугрузовика и бросил его в стеклянную витрину.

У Акари перехватило дыхание при виде этого зрелища. Настоящая сила. Если бы вы спросили этих людей о разнице между Бронзой и Золотом, они бы рассмеялись. Для них оба эти знака были пустыми словами - всего лишь первые несколько шагов на гораздо более длинном пути.

Она шагнула вперед и присоединилась к битве, вызывая свою собственную ману изнутри своей души. Энергия хлынула через неё, как стремительная река, укрепляя мышцы и кости, заставляя её чувствовать себя более живой, чем когда-либо прежде.

Когда она подняла руки к далёкой цели, по кончикам её пальцев побежали струйки дождя. Мана струилась по её рукам, становясь всё плотнее в ладонях, пока кожа не перестала сдерживать давление.

Когда Акари выпускала ракеты, она не выпускала на поле боя ни огня, ни льда, ни ветра.

Вместо этого её ракеты искривили само пространство и время.

После этого её мозг не мог осознать её движения. В одну секунду она стояла на улице. В следующую секунду она стояла на балконе на высоте ста этажей. Пространство вокруг неё искривилось, когда её враги атаковали, их собственные ракеты перенаправлялись против них.

Акари нанесла ответный удар, как сила природы. Даже когда её тело двигалось во время боя, её собственные техники казались ей чужими, как язык, который она никогда не учила. Она знала только чувства, которые возникали при их выполнении.

Эйфория.

Благоговение перед собственным боевым мастерством.

Полная сосредоточенность и ясность ума. Как будто она наконец-то нашла цель своей жизни.

Стоя там в тот момент, Акари понимала, что это не просто сон. Она знала, что Архипелаг - ложь, а этот мир - реальность. Было ли это воспоминание о прошлой жизни или видение будущего, она не могла сказать. Как бы то ни было, это был мир, за который она боролась. Этот момент сохранил свой призыв в её душе. Подобно ракетам, покинувшим её ладони, он коснулся её через пространство и время.

Скоро сон закончится - так всегда бывает. Но когда-нибудь она вернётся.

Она станет мастером маны или умрет, пытаясь это сделать.

Калден облокотился на свою обычную скамейку на террасе, слушая, как его агент рассказывает ему о дневных сплетнях. Воздух был прохладнее, чем вчера, и он пожалел, что не взял с собой куртку. Темный слой грозových туч закрыл солнце, и грозды листьев танцевали на хрустящем осеннем ветру.

Рядом с ним Даррен раскашлялся в руку.

— Кстати, об Акари Зеллер...

— А что с ней? — спросил Калден.

— Она направляется сюда, — добавила Мэйлин, — Она выглядит решительно.

— Или она просто злится, — сказал Даррен.

Мэйлин улыбнулась.

— Иными словами, ничего нового?

Калден поднял голову и увидел, что Акари прошла через площадь, склонив голову против ветра и набросив капюшон на глаза. Он не ожидал, что она подойдёт к нему на людях. Согласитесь правда, в наше время у неё было не так уж много вариантов?

Девушка поднялась по короткой лестнице к изогнутой скамье Калдена. Остановившись в нескольких футах от него, она бросила на него один из своих фирменных взглядов.

Калден выровнял спину и откашлялся.

— Акари Зеллер, познакомьтесь с Дарреном Уордером и Мэйлин Санako. Мои «злые лакеи», как вы так элегантно выразились.

— Мы уже знакомы, — сказал Даррен, весело помахав рукой.

— Хотя термин «злые лакеи» звучит так примитивно, — добавила Мэйлин.

— Мы предпочитаем «совет вечной тьмы».

Акари проигнорировала их обоих и продолжила смотреть на Калдена.

— Ты не сказал мне, что помолвлен с Эмберлин Фростблейд.

— Этому есть простое объяснение, — ответил Калден.

— Я не помолвлен с Эмберлин Фростблейд.

— Тогда кто она для тебя?

— Друг детства, — ответил он, пожав плечами. — Наши родители предложили заключить союз, но мы не монархи второго века. У меня есть право голоса в этом вопросе.

Акари скрестила руки. — Это ты вчера сказал ей напасть на меня?

Ого. Если раньше это не было похоже на допрос, то теперь точно стало.

— С чего бы мне это делать?

Она перестала скрещивать руки и схватилась за лямки рюкзака.

— Как я понимаю, на самом деле ты мне не нужен был, чтобы попасть в темную паутину.

Только после того, как Эмберлин запретила мне посещать компьютерный класс.

Ах. Согласись это выглядело подозрительно?

Мэйлин откашлялась слева от Калдена.

— Я уверена, что задним числом это выглядит как хорошо продуманный план, но он слишком запутанный, чтобы работать на практике...

— Без обид, — Акари посмотрела на длинноволосую девушку, — но вряд ли ты предвзята.

— Я думаю, ты имеешь в виду непредвзятость, — поправил Калден.

Акари повернулась к нему и сделала грубый жест.

— И Мэйлин права, — сказал он, — Даже если бы это был хороший план, я бы не стал этого делать.

— Докажи это, — огрызнулась она.

Калден закрыл глаза и выдохнул через нос. Она снова пыталась спровоцировать его на ответную реакцию. Возможно, она делала это в качестве механизма преодоления трудностей, отталкивая людей и проверяя их, прежде чем они смогут удивить её. Но это означало, что у них был шанс поработать вместе. Иначе она не стала бы утруждать себя подобными выходками.

— Я пытаюсь установить с вами доверительные отношения, — сказал Калден.

— Искусство маны это то, на изучение чего уходят месяцы и даже годы. Он жестом указал налево. — Мэйлин учится на целителя, и она это подтвердила. Манипулирую ли я людьми? Конечно. Но я не считаю это приемлемым решением для долгосрочных отношений.

— Или, может быть, ты более отчаянный, чем ты думаешь, — начала она, — Ты сам сказал, что я - твой единственный реальный вариант.

Калден покачал головой. — Через месяц мне исполнится шестнадцать, и моя мать не сможет помешать мне пойти в армию. Это не идеальный вариант - я буду худшим в своём классе, но боевые искусства не являются для меня недостижимыми. После небольшой паузы он наклонился вперед. — Но искусство маны это нечто большее, чем бой. Я подозреваю, что вы это тоже знаете.

В её медно-карих глазах промелькнула искра понимания, и Калден кивнул, — Есть и другие способы заработать деньги или уважение, но их можно потерять, будь ты бронзовый или золотой. Искусство маны никогда не может быть отнято.

Она стояла так несколько долгих секунд, продолжая возиться с черными лямками своего рюкзака. Всё это время Даррен и Мэйлин продолжали молча наблюдать за разговором. Но это было к лучшему. Если бы они ушли, распространилось бы ещё больше слухов, а это было плохой новостью для всех.

— Мне кажется, ты пытаешься отвлечь меня причудливыми словами, — наконец сказала Акари,

— Но я не забыла об Эмберлин. Знаешь ли ты мог бы помочь мне вчера.

Калден почувствовал, как его губы скривились по краям. — Сначала я - темный лорд, а теперь ко мне применяют стандарты ведущего человека?

Её глаза сузились. — Это твоя вина, что Эмберлин напала на меня, независимо от того, послал ты её или нет.

— Хорошо, — согласился Калден, — Я всё испортил. Я думал, что послать Алека будет достаточно острожно, но один из агентов Эмберлин видел тебя. Могу я как-то загладить свою вину? Может быть, я смогу потянуть за какие-то ниточки и вернуть тебя в компьютерную лабораторию?

— Ты действительно думаешь, что Грандхолл пойдет на это?

— Скорее всего, нет, — признал он. За деньги можно было купить победу в мелких стычках, но большая война требовала более тонкой руки.

— Вы могли бы свидетельствовать в мою пользу, — сказала она, — Скажи директору, что видел, как Эмберлин использовала против меня искусство маны. Тогда у него не останется выбора, кроме как просмотреть записи с камер наблюдения.

Даррен тихонько присвистнул. — Она действительно напала на тебя вчера, да?

Акари нахмурилась, глядя на светловолосого мальчика. — Я думала, вы всё знаете?

— Ходили слухи, — сказал он, — но это был лишь один из многих.

Калден откашлялся. — Это смелый план, и, вероятно, из-за него её исключат из программы по искусству маны в школе Элеган. Но она найдет себе новую школу уже на следующей неделе, и всё, что ты сделаешь, это доставишь ей неудобства.

— Всё равно будет приятно, — пробормотала Акари.

— Тогда она придет за тобой, — продолжил он, — И остальные члены клана Фростблейд тоже. Если ты играешь в эту игру, чтобы победить одного человека, ты не играешь на долгосрочную победу. Если ты вложишь все свои силы в одну битву, ты проиграешь войну.

Акари заколебалась, снова скрестив руки, когда порыв ветра пронесся по площади. Тем не менее, Калден мог видеть, как за её глазами поворачиваются шестерёнки. Девушка была импульсивной, но не глупой. Она знала, сколько могил можно вырыть, когда жаждешь мести.

— Сейчас, — сказал Калден, — Эмберлин думает, что она победила. Она думает, что саботировала любую схему, которую я планировал. Я предлагаю позволить ей и дальше так думать. Тем временем она оставит тебя в покое, и мы с тобой сможем заниматься своими делами.

— В общем, сначала она хочет выйти за тебя замуж, а потом саботировать тебя?

Калден пожал плечами. — Если она не может получить одно, она согласится на другое. Это политика Золота для тебя.

— Хорошо, — сказала Акари после долгой паузы. — Ваше предложение все ещё в силе?

— Да, — кивнул Калден, — Моя мать и отчим уехали на выходные, так что дом будет в моём распоряжении.

Она глубоко вздохнула. — Тогда я согласна.

— Отлично. Калден потянулся в карман рубашки и достал визитную карточку - черную картонную бумагу с золотым тиснением, — Это мой домашний адрес. Заходите ко мне в час дня в Азулдей, и мы начнём.

<http://tl.rulate.ru/book/82695/2660481>